

Федор Иванович Быков

По волнам душевной памяти

Поэтический сборник

**Редактор
Набор
Графика**

**Голубин Г.Е.
Просвирина О.П.
Куликов А.Н.**

**Сборник иллюстрирован картинами
и фотографиями Ф.И. Быкова**

**Отпечатано в компьютерном центре
Аграрного колледжа
2001 год**

**Федор
Быков**

**ПО ВОЛНАМ
ДУШЕВНОЙ
ПАМЯТИ**

Этот сборник - третья книга из цикла стихотворений Федора Ивановича Быкова. Он объединил в себе произведения, написанные в разные годы, на разные темы, посвященные разным людям. Но объединяет их одно - душевная чистота и открытость, с которой относится Федор Иванович ко всему, что его окружает. Любое стихотворение Федора Ивановича - это частичка его души, страница книги, которая называется «ЖИЗНЬ», своеобразный стихотворный автограф на память. Читая эти простые, откровенные строки, невольно представляешь себе все, о чем пишет Федор Иванович. настолько искренне и ненавязчиво он это делает, словно приглашает и нас отправиться в путешествие по волнам его душевной памяти.

Татьяне ^{Васильевне} (Николаевне)

в День презентации сборника.

С уважением и

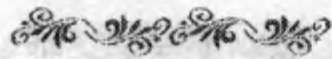
уважением

8.02.2007г.

И. Школеный

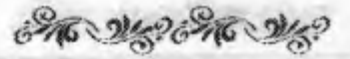
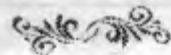
Быков

С ДУМОЙ О ПРОШЛОМ В ГАСНУЩЕМ ДНЕ...

Сумерки. Гаснет закат за дорогой,
С Миром прощается день, уходя
Волнуется сердце с земною тревогой
За новый рассвет незнакомого дня.

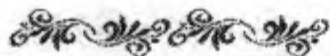
Я с детства веду этот простенький счет
Моим малозначимым годам.
По ним жизнь, как речистая речка течет,
Миную пригорки обходом.

Немало их было у нас на пути:
Крутых и, конечно, не очень.
Приходилось частенько вслепую идти,
Шагать через трудности в просинь.

С надеждой на скорый и лучший удел
В краю, где хотелось оставить
Всем людям, кто вместе со мною потел,
Стихотворный автограф на память.

1998 г.

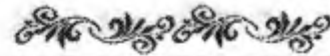
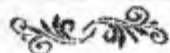
МИЛЫЙ КРАЙ

Во все небо - закат пурпурный.
По закату - золотые облака.
Под ними распластался лес ажурный,
А ниже в блеске волн - река.

Я не могу в себя вобрать раздолье это.
От вдохновенья переполнилась душа.
С волненьем вяжутся под сединою где-то
Рифмы строк, к пристанищу спеша.

Милый край мой, свет цветущей дали!
Ты один мне в горький час тоски,
Как верный друг, не знающий печали,
Стелешь к сердцу животворные мостки.

1999 г.

СВИДАНИЕ С УТРОМ

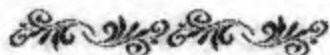
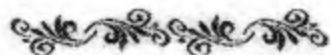
Утро шафранное, утро туманное,
Как хорошо ты весной!
Словно, как сказкою с детства желанною,
Я очарован тобой.

Мне бы вот только от чувства бездонного
Не закричать в синеву,
Чтобы случайно эхо стозвонное
Не потрясло тишину.

Не помешало бы вечной гармонии
Общенья неба с землей,
И не вспугнуло простой церемонии
Свидания утра со мной.

1976 г.

Вверх дном опрокинулся омут бездонный
Вершины щекотят его синеву.
Запахом лета воздух безмолвный
По крыши наполнил деревню мою.

Все здесь обычно, знакомо и мило:
Крик петушиный, мычанье коров.
Рядом с околицей зрелая нива
И несмолкающий гул тракторов.

Я не хмелею сколько бы не пил
Этот пьянящий степной аромат.
Здесь я когда-то девушку встретил
И до сих пор несказанно ей рад!

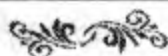
1982 г.

* * *

Первая любовь поры далекой
Мелькнула в памяти, как сон,
Как взгляд подруги синеокой
Под прощальный тихий звон.

Не воскресить того, что было,
Не вернуть счастливых дней,
Но как заставить, чтоб не ныло
Сердце в хижине своей?

1985 г.

Девятый час уж на исходе.
Пора давным-давно вставать.
Уж сон ушел и тяжесть, вроде,
Ушла куда-то вековать.

А я лежу, теплом объятый,
В плену рождения стихов
И никакой, кажись, заклятый
Вор не в силах выкрасть слов

С трудом, расставленных по строкам,
Пусть малообразных, простых,
Но для меня в моем глубоком
Понимании - земных.

Нелегко говорить болью тронутым,
Вспоминать, где и как проживал.
Слишком был я от бедности замкнутым
И от этого часто страдал.

Не сумел пробудить в себе радости,
Не нашел в живом деле ростка
И от каждой ко мне чьей-то жалости
Меня жгла ледяная тоска.

Меня мучили стыд и смятение,
Неудобство в компании друзей.
И менял я такое общение
На приветную песню полей.

Здесь легко и без колоти дышится,
Я обнять все цветущее рад.
Словно, в каждом мне шорохе слышится
Дорогое и нежное - "брат!"

1982 г.

С ЛЮБОВЬЮ О МАМЕ

И снова я вспомнил с любовью о маме.
Знать, этому чувству не будет конца.
А как же иначе? Подумайте сами,
Ведь нет для нас в жизни дороже лица.

Мы ласку ее ощущаем годами
И нежность улыбки, и строгость лица,
Когда она занята в доме делами,
То блеск достигает приступок крыльца.

Какое же счастье быть с матерью вместе
С минуты рождения и до конца!
Такое явление - подобие песни,
Рожденное словно устами певца.

Забудьте стеснение, прижмитесь губами
К знакомым морщинкам сомкнутого рта.
А тех, что навеки простились с вами,
Пожалуйста, вспомните ради Христа!

1978 г.

День за днем отлетают листочки
И все тоньше стает календарь.
Эх вы дни, мои чудо - денечки,
Как же вам меня только не жаль?

Я еще вроде жить только начал
После бурь и житейских невзгод
И, прильнувшую старость не пряча,
Деловито смотрю наперед.

В мои грустью пропитанны годы
Я ни разу душой не упал
И в угаре от вдовьей свободы
Развлечений себе не искал.

Я пока кое-что разумею.
Знаю цену друзьям и себе
И уж если придется - сумею
Выйти смело навстречу судьбе.

1985 г.

ЖЕЛАНИЕ

Безмолвно трепещет листва на осинах.
В полуденный зной окунулась трава.
На черных полях, на их выгнутых спинах,
Поднявшись по пояс, желтеют хлеба.

Меж ними проезжая вьется дорога,
Петляя, ныряет с бугра на бугор
И, словно, от милого сердцу порога
Бежит она в вечно зовущий простор.

Вот бы сейчас нарядиться красиво,
Да сбросив под ноги свой старческий груз,
Как в детстве по ней припуститься игриво,
Сдвинув на самый затылок картуз.

Да так припуститься, чтоб все замелькало.
Чтоб все позабылось плохое в пути,
Чтоб жизнь моя на исходе не стала
Горькой полынью бесцельно цвести.

И в том далеке, где дороги сошлись,
Где зарей умываясь алеет восток,
Я страстно хотел бы, чтоб души слились -
Моя и бессмертья в единый поток.

1984 г.

Небес лазуревые створки
 Приоткрылись в мир, звеня,
 И улыбнулась на пригорке
 Полянкой солнечной весна.

От этой солнечной улыбки,
 Разбегаясь под уклон,
 Потекла к оврагам зыбким
 Влага звонким серебром.

И нет такой на свете силы,
 Чтоб смогла поставить крест
 На неподвластный и красивый,
 Веками длящийся процесс.

1994 г.

После дел, притомленный, на койке лежу
 Ревизирую, что и как делал.
 И, конечно, во всем недочёт нахожу,
 Хоть при их исполнении ведал,

Что не все будет сделано так как должно-
 По-мужицки, с крестьянской хваткой.
 Презирая устои, подумать смешно!
 Я все делал как будто украдкой.

Разучился вставать вместе с пением птиц
 И размахивать в поте косою,
 Выводить на полянах зеленых страниц
 Травяную строку за строкою.

1995 г.

ВОСПОМИНАНИЕ

Средь множества всякого лома,
На свалке бывшего добра,
До боли мне чем-то знакома
Попалась вещь на глаза.

Такой же вот, только зеленый,
Обитый железом сундук
Стоял у нас в спальне темной,
В углу, где прижился паук.

Я помню как долго, бывало,
Вместе с холщовым шитьем
Гостинцы хранила в нем мама
Под крепким, со звоном замком.

И мы, озорные пострелы,
Сроду не евшие "фрукт",
С тягучей слюною смотрели
На тот полосатый сундук.

Все ждали, когда же со звоном
Откроет замок наша мать
И каждому вручит с поклоном
Пахуче-румяную сласть.

1969 г.

Упала стайка воробьев
К подножью тополя и с лёта
Остервенело среди репьев
Скандалит, выясняя что-то.

Воробьи, как и народ,
Не терпят над собой насилья.
Чуть что - и враз пускают в ход
Спор умирляющие крылья.

И вот начавшийся скандал,
Что неожиданно так вспыхнул,
Вдруг внезапно перестал.
Лишь потому, что кто-то кышкнул.

ВETERАНАМ ВОЙНЫ

Друг мой, товарищ, ровесник со стажем,
К тебе мой по-детски наивный вопрос.
Ответь мне: зачем тебе, попросту скажем,
Вечно себя проверять на износ?

Разве не все из своих "арсеналов"
Выложил ты на дорогах войны?
И не тебе ли на кратких привалах
Слышались песни родной стороны?

Песни, где юность внезапно рассталась
С шалостью детства на вьюжном ветру,
Где все тебе в розовом свете казалось
При встрече с любимой и в дождь и жару?

И разве не ты, утопая в болотах,
Шел, воскресая из мертвых, вперед?
И разве не ты на Берлинских воротах
Вывел автограф в тот памятный год?

Вижу, как чуточку вздрогнули губы,
И слезы глаза увлажнили слегка.
Как с дрожью нырнула под лацканы шубы
Все повидавшая в жизни рука,

Чтобы умерить биение сердца,
Стиснув до боли щемящую грудь...
Где же та жизненно-важная дверца,
Что открывает в бессмертие путь?

1976 г.

Все меньше остается нас сейчас,
Кто помнит роковое воскресенье.
Навечно поделившее всех враз
На вдов и на убитых, к сожаленью.

Лежат бойцы, сраженные войной,
Кто в братских, кто в затерянных могилах,
А то и просто, обойденные судьбой,
Лежат, похоронить себя не в силах.

Но помнят их и свято чтут
Однополчане матушки-пехоты.
И все полвека их всё вдовы ждут,
Как будто бы с обыденной работы.

* * *

Влейся в душу синевой вечерней
Святая песнь с вышины.
Опустись красой дочерней
Земная нежность тишины.

Присядь неслышно к изголовью,
Рукой незримо прикоснись
К челу, пропитанному болью
И, как Джоконда, улыбнись.

1998 г.

МОЯ ДОРОГА

Синь небес облака заслонили от глаз
И закутали солнце, играя.
Ширь земная у ног,
Сотни тысяч дорог
Пролегли без конца и без края.

Но какая из них от рожденья моя?
Жизнь прожил, а не ведаю зримо.
Может та, что весной,
В год суровый, лихой
Привела меня в топи Нарыма?

Или та, что спустя, ровно год с небольшим,
Оглашаясь раскатами баса
Притащила меня,
Паровозом дымя,
В новый угольный рудник Кузбасса?

А быть может вон та, по которой набат
Прокатится простуженным лаем,
Поднимая народ
В православный поход,
Что священной войной называем?

Но не будем гадать. Та из них и моя.
Что идет не змеей извиваясь,
А идет пряником,
Через годы с трудом
К верной жизни на свет пробиваясь!

Погас огонь в моей квартире.
Погас не только у меня,
Погас он, словно в целом мире,
Темнотой в глазах звеня.

Привыкли жить мы вроде нищих,
Привыкли все - не только я.
Во всем селении не сыщешь,
Ни в одном окне огня.

Никто не спит - еще не время.
Гнетет безделье без огня.
Жильцы почесывают темя
И всех, кого не лень, бранят.

С ПАМЯТЬЮ О ДЕТСТВЕ

Всем телом вздрогнула поникшая лесина
И повалилась в омут темноты.
Гулким эхом скорбно охнула долина,
От рухнувшей к ногам сестер пихты.

Высоченная, она была под стать антенне,
Избороздившей небосклон небес.
К ней тянулось мое мини-поколение,
Спортивный проявляя интерес.

Частенько в годы солнечного детства
Мы собирались на "Турниры Смельчаков"
В страхе, отгоняя мысли бегства,
Со старта восьмилетних сорванцов.

Мало кто, лавируя меж сучьев,
Достигал вершины, сняв флажок.
Может быть из сотни случаев
Десяток, но не больше, сделать мог.

А лидеров внизу ждала награда
И званье - "Самый смелый верхолаз"
С конфетами в коробочке - "Помада"
И с желтенькой медалью из пластмасс.

Много лет с тех пор уже минуло.
Много и воды с гор утекло.
С глаз моих как будто ветром сдуло
Памяти прозрачное стекло.

С паданьем пихты словно все померкло.
Приуныл пихтач с полянами вокруг,
Даже умница, доверчивая белка,
Куда-то скрылась и пропала вдруг.

И вот стою я под тяжелой ношей,
С рождения дарованных мне лет,
С воспоминанием о времени хорошем,
Хоть и трудном, но не злобном - нет!

Тусюясь, сердце радостно ликует,
На все живое проливая свет,
А память, знай себе, рисует и рисует
Картинки детские, давно минувших лет.

1998г.

* * *

Уж полночь в окна пялится,
Припав чадрой к стеклу.
Ни сон ко мне не вяжется,
Ни стих не льнет к челу.

Лежу, глаза открытые.
Бессмысленно твержу
Слова давно забытые
И память ворошу.

Хоть дал бы бог терпения
До тыщи досчитать,
Чтоб краткий миг забвения
Помог мне сон поймать.

Солнце греет мою спину,
 Жарит несусветно.
 Скот забрел по брюхо в тину
 И стоит - ни с места.

Ни ветринки над водою
 Жаром пышет местность.
 Ко мне старостью седею
 Жметя неизвестность.

От тоски неумолимой
 Не сыскать лекарства.
 В дом, покинутый любимой,
 Не вернется счастье.

Я бы с радостью большою
 За любые средства
 В этот миг, больной душою,
 Окунулся в детство!

1982 г.

То не строки "Послания к Керн"
 И не строки бессмертного "Мцыри" -
 Это всего, лишь, мой стих - "манекен"
 В современном читающем мире.

Я не смею равняться в письме
 Ни с одним, даже плёвым поэтом,
 Потому что в моем "мастерстве"
 Нету данных на звание это.

Мне другое с рожденья дано.
 Я другим под завязку был занят...
 А теперь вот - подумать смешно -
 Меня к лирике, кажется тянет.

И я скудным своим языком
 Расплетаю душевную тяжесть,
 Что скаталась горячим клубком
 В моем екнувшем сердце под старость.

Я немало на свете прожил.
 Все изведат: и радость, и горе
 Только горечи больше вкусил
 На просторах житейского моря.

1987 г.

ЕСЕНИНУ

Лампа с зеленым на ней абажуром
Горит напролет до утра.
На поле листочка, как зернышки курам,
Сыплются буквы с пера.

Тикают ходики, сон презирая.
Лают за окнами псы.
Одна за одной ложатся, играя.
Строки на грань полосы.

Что ему видится в сумраке ночи?
Какой ему слышится в ней перезвон?
В себя устремленные зоркие очи
Не в силах признать свой бревенчатый дом.

Приехал под кров, словно о неба свалился,
Где пропадал столько взбалмошных лет?
Спасибо, что вспомнил, наведать решился
Любимый народом крестьянский поэт.

1989 г.

СПАСИБО ПАМЯТИ

Что было, то давно прошло,
Рассеялось, как облако в лихую замять.
Спасибо только, что пока еще
Не изменила мне под старость память.

Не погребла за частоколом лет:
Ни свежей юности, ни озорного детства
Не заслонила даже "Новый Свет"
От первого крестьянского совдепства.

Я благодарен ей, как старожил,
За чудный клад духовного богатства.
За то, что вместе, не жалея сил,
Мы с ней крепили узы братства.

И вот теперь, когда на склоне лет
Все ошутимей недостаток силы,
Дороже и значительнее нет
Все той же памяти, какой живем и жили.

1975 г.

ТРЕПЕТ ДУШИ

Туман по оврагам курится,
Освежая прически осин.
Я слышу, как кто-то стучится
В мою одинокую жизнь.

Как кто-то, желая мне счастья
На добрую дюжину зим,
Непрошенно жметя в объятья,
Волнуя дыханьем своим.

О чем-то, припав, умоляет,
Куда-то незримо зовет
И страстно меня уверяет,
Что кто-то в тумане том ждет.

И я, потрясенный той новью,
Полный душевных тревог,
К этим осинам по взгорью
Помчался, не чувствуя ног.

1982 г.

ГОДЫ ДЕТСТВА

Люблю я в сумерки, молча, сидеть
Под гул разгоревшейся печи
И видеть, как в сполохах алая медь
По стенам сияние мечет.

Невольно на память приходит изба,
Железная печь. Вечерами
Вокруг ее мы. Отец, пальцем грозя,
Отстраняет нас нежно руками.

Не велит подходить очень близко к огню
Раскаленной до ужаса жести.
За шалостный бег и любовь возню
Он стращал нас активностью плети.

Вечереет... Мы смирно сидим без огня.
(Вся причина, видать, в керосине)
Искрит над лоханью лучина, дымя,
Как будто в музейной картине,

Мать у печи собирает на стол,
Отец сочит ножом в чашку репу
И каждому ложкой, присев к нам на пол,
Овощную подносит диету.

Мы любили отца и тянулись к нему,
Поминутно летали к окошку,
Чтобы встретить его сквозь оконную тьму
На протоптанной к дому дорожке.

Он устало идет после трудного дня,
 Запорошенный цепкой мякиной.
 Отряхнувшись, заходит и первым меня
 Подхватив, к себе садит на спину,

А потом, принагнувшись, трясет бородой
 И летит с нее брызгами иней.
 Хохочут сестренки и ловят рукой
 Этот дождик ласкающе-синий.

Трепещутся птицами наши сердца,
 Радость бурлит, отражаясь в окошке,
 От счастья мы скачем и просим отца,
 Чтобы он покачал нас на ножке.

1998 г.

* * *

Плывут, пыля увалами,
 Степные корабли.
 Застыли за штурвалами
 Простые пареньки.

Одни живут в Терентьевске,
 Другие в Изоре,
 Но все они до времени
 В одной большой семье,

В семье, где водят тракторы,
 Где из простых парней
 Растут механизаторы,
 Хозяева полей.

Пройдут года упорного,
 Учебного труда...
 Встречай парней со Школьного,
 Кузнецкая земля!

1975 г.

Скатилось багровое солнце
 За крыши притихших домов.
 Зажглось у девчонки оконце
 До самых почти петухов.

Не слышит она торопливых
 Весенних речей ручейка,
 Не видит шагов суетливых
 Знакомого ей паренька.

Склонясь над учебною книгой,
 Застыла в итоговом сне...
 "Уж ты извини меня, милый,
 Что нынче не вышла к тебе.

Вот сдам годовые зачеты,
 Получу драгоценный диплом,
 Тогда без всякой заботы
 По Школьному вместе пройдем".

1975 г.

Распласталась вечерняя зорька,
 Обожгла кумачом тополя,
 Отразилась песнею звонко
 В гимне рабочего дня.

Знойное лето в разгаре.
 Шумит сенокосом страда.
 Шагают уставшие парни
 На ночь, заглушив трактора,

А утром, когда на востоке
 Румянец зальет небосвод
 Вся техника в шумном потоке
 Тронется снова в поход.

Туда, где в сажень травостой,
 Где в сиреневых строчках луга,
 Где будто на шахматном поле
 Застыли, как пешки стога.

1975 г.

Оторвался от темени леса
Багровый осколок луны
И, словно не чувствуя веса,
Поплыл, не страшась вышины.

Тянется следом за солнцем,
К отрогам синеющих круч,
Отдраенный влажным суконцем
Рваных сиреневых туч.

Смотришь и дух замирает
От этой небесной дали!
А ему, хоть бы хны, он играет
Со звездами в млечной пыли.

1998 г.

СЕМЕЙНАЯ КАРТИНКА

Мурлычут на лежанке кошки сонно,
Ворчит им в тон кипящий чай.
До слез дуэт тот монотонный
Меня довел, как будто невзначай.

Возникло детство с новизной в деревне
В глазах стоит крестовый дом.
В нем печь огромная на удивленье
И лавки возле стен кругом.

За стенкой - горница с двухстворчатую дверью.
В ней посередке самодельный стол.
В углу сундук. Цветы стоят артельно
И устланный половиками пол.

Другая дверца приглашает в спальню.
В ней кроме воздуха - кровать.
Сюда после забот и дел повальных
Сходились отдыхать отец и мать.

Семья большая. Жилось довольно тесно.
На всех детей - одна из войлока постель,
Разостланная на полу, и, как известно,
Создавала взрослым канитель:

То не поделили двое шубу -
Одеяло заменяющую им,
То кто-то в баловстве поранил губу
И воет голосом благим.

А самый маленький сходить боится на лоханку.
Канючит, дергая за руку мать.

А ей, родимой, надо спозаранку,
Как не вздыхай, а у печи вставать.

Итак, считай до самой полуночи
Идут разборы и неумная возня
Пока с небес на взбалмошные очи
Не сойдет знаменье Бога - сна.

1995 г.

Толпой теснятся годы,
Вплетаясь в седину.
И словно, в ливень воды,
Журча, спешат ко рву.

* * *

"Мои года - мое богатство" -
Поет прославленный певец
С эстрад Родного государства,
Касаясь чувствами сердец.

Его напевом упоенный
Я погружаюсь в смысл слов
И, как партнер, в года влюбленный
Вместе с ним запеть готов.

Но про свои. Ничуть не хуже
Для дел, дарованных судьбой
Они идут, не чуя стужи,
Сплоченной, радостной гурьбой.

1997 г.

Одни тобой любят, как ивой -
Другие стали меньше замечать,
Но ты своей походкой горделивой
Сумеешь даже мертвого поднять.

Все в тебе по-девичьи красиво:
И лицо, и женственная стать
И та волшебная, невидимая сила,
Что меня сумела приковать.

Я уже давным-давно не молод.
Пронеслась куда-то молодость, спеша,
В больное сердце вкрался робко холод
И не спокойно как-то мечется душа.

И горько мне, что жизнь моя на склоне,
Что с каждым днем все тяжелее жить,
Как резвый конь от затяжной погони
Я потерял в себе былую прыть!

Но я в долгу у жизни не останусь
Выложить сумею все дотла.
Только бы меня непрощенная старость
Немощью своей не подвела.

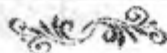
1988 г.

Алый закат. Багряные крыши.
Сиреневый запах цветущей травы,
Баловень-ветер зыбко колышет
Зеленые космы звенящей листвы.

А через прясла, из прелого лога,
Где в полночь туман расстилает постель,
Бойко доносит и только в два слога
Любимую песню свою коростель.

Но что-то с годами все реже в реже
До слуха доходит та зычная трель.
Все так же, как прежде. И согры все те же.
Но жизнь замирает, как в стужу капель.

Грустно на сердце, тревожно и больно
За все, что мы с детства природой зовем.
И то, что уходит из жизни сегодня
Мы завтра уже ни за что не вернем.

И СНОВА НАМ ВРЕМЯ НЕ ГОЖЕ...

Как часто порою бываем
Беспечны с рожденья к годам,
Хотя превосходно мы знаем,
Что все они дороги нам.

Пока мы в плену колыбели
У нежной и теплой груди -
Незнамы нам дни и недели,
Неведомо все впереди...

Проносится с топотом детство,
Летят без оглядки года.
И хочется нам, как известно,
Скорей дорасти до отца.

Скорее стать, попросту, взрослым,
Быть вольным в желаньях любви.
И гнаться по зеленым росным
За счастьем на крыльях любви.

И там, за порогом забвенья,
Все так же куда-то, спеша,
Мы с трепетом ждем появленья
На свет своего малыша...

И снова нам время не гоже,
Глядя на шаги первенца,
Мы ждем не дождемся когда же
Наш сын превратится в отца?

Когда ж на порыв нашей ласки
И зов двух протянутых рук
Нам всем улыбнется горластый,
Наш первый, наш маленький внук?

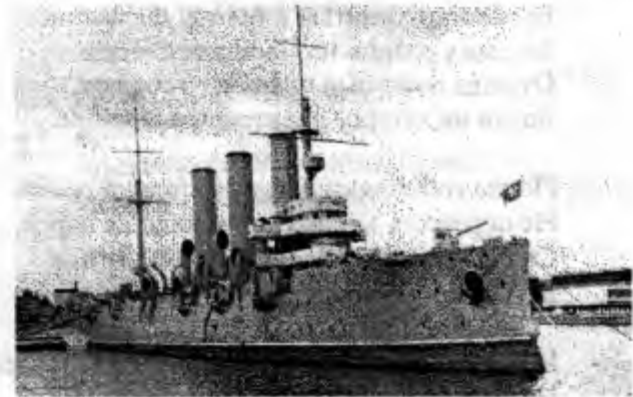
Вот так день за днем, подгоняя,
Куда-то торопим года,
Хотя превосходно все знаем,
Что их не вернуть никогда!

1975 г.

Мой прытконогий и лобастый друг,
Ты живешь чуть больше месяца на свете
И естественно еще не видел луг
И не имеешь представления о лете.

Все впереди. Еще познаешь лето!
И, отмеряя день за днем шаги
Ты повзрослеешь и, познав все это,
Станешь важным, как и все быки.

2000 г.

ГОРОД ЛЮБВИ И СЛАВЫ

Я стою у Ростральных колонн
И, любясь полноводною Невой,
С восторгом в сердце думаю о том,
Что Ленинград богат историей живою.

Его первоначальный строгий вид -
В лице дворцов, мостов и храмов златоглавых
В глухом молчанье мужество хранит
Творца, чье имя в ореоле славы.

В крови рожденный, на костях рабов
И заслонивший взор в болотистые дали,
С почтеньем смотрит он из недр веков
На новый город из стекла и стали.

И я от радости поверить не могу,
Что вот стою у стен, с которых били пушки.
Что здесь когда-то, на гранитном берегу
Не раз обдумывал свои поэмы Пушкин.

Его кумир, отлитый в бронзу Фальконе,
Застыл у здания на Площади Сената.
Отсюда поступью опального солдата,
Брели на каторгу повстанцы в декабре.

Полна событиями бывшая столица.
Не перечсть за трон державшихся царей,
Святая правда, словно, огненная птица,
Крылом свободы обожгла умы людей.

И всколыхнув народы выстрелом с "Авроры",
Низвергла прочь последнего царя.
И революцией в воспрявшие просторы
Пошла шагать, приветствуя Вождя.

И я, рожденный в эту новую эпоху,
Безмерно горд и светел, как заря,
Что жизнь моя идет ни где-то сбоку,
А светлою дорогой Октября.

И вот сейчас, шагая по проспектам,
Я сам себе с восторгом говорю:
"Спасибо тем, кто породил все это,
Кто шел на смерть в семнадцатом году,

Кто грудью встал, не дрогнув в дни блокады,
Защищая город и покой Невы,
Кто не просил у бомб на площадях пощады,
Спасая памятники гордой старины."

1978 г.

Горько, порой, не уютно
Бывает на сердце от дум
Внезапно нахлынувших, будто
От вихря березовый шум.

Скатилась с вечернего неба
Куда-то, сверкая, звезда.
И, не оставив в нем следа,
Сгинула с глаз навсегда...

Вот так же и я, видно, скоро
Покинувши свой небосклон,
Уйду за калитку забора
Навечно, как утренний сон.

* * *

Я радуюсь тому, что мы еще живем
И чувствуем друг друга рядом.
Мы, словно с детства ходим и поем
Неувядающим волшебным садом.

СКОРОСТНАЯ МАГИСТРАЛЬ

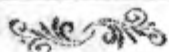
Там, где грунт до глины вспорот,
Где по сограм травы в рост.
Ритмично бьет по сваям молот,
Возводя над логом мост.

Здесь пройдет автодорога,
Скоростная магистраль
К богатым углями отрогам,
В Кузнецко-Шорский чудо-край.

Он богат не только углем,
Богат он лесом и рудой.
Золотым Российским Рублем,
Добытым в славе трудовой.

Да людьми, что, как и прежде,
Варят сталь, борясь с нуждой
И не теряющих надежды
Увидеть завтра жизнь другой.

1996 г.

ДОЧЕРИ ЛЕНЕ

Во дворе Лена играла
Куклу с мишкой катала
На салазках, на салазках.

К ней Сережка подбегает
Снег покушать предлагает
С рукавички, с рукавички.

" Ой, ты, Леночка, мой свет,
Слаще снега нет конфет
Во всем свете, во всем свете".

Кукла с мишкой забыты.
Снегом рот битком набитый
Еле дышит, еле дышит.

За окном темнеет вечер.
Наш герой сидит у печи
Громко кашлит, громко кашлит.

Мама градусник вставляет
Пить лекарство принуждает
От простуды, от простуды.

1959 г.

ДОЧЕРИ ЕЛЕНЕ

Поднялось солнце из-за леса,
Раскинув веером лучи.
Седой Январь - крутой повеса
Волшебным посохом стучит.

Он отсчитывает годы
Из недр пройденных дорог
С той поры, когда на роды
Благословил Татьяну Бог-

Простую женщину корнями
В деревню вросшую, как ель,
Еще не грузную годами
С трудолюбием, что шмель.

В глухую замять, в звездном платье,
Морозом, дышащая ночь,
На грудь в счастливые объятья
Положила кроху-дочь.

А кроха розовой головкой,
Прижавшись к маминым губам,
Лежит не двигаясь, но ловко
Буксует, волю дав ногам.

И полетели детства годы,
Куда-то в край счастливых дней,
Где повстречали юность вскоре
И разошлись безмолвно с ней.

Потом и юность за ворота
Ушла в манящий, звездный край.
Уж очень ей было охота,
Чеканя шаг, увидеть Май,

Понять величие блаженства
 В мире искренней любви
 И святое благоденство
 Процветающей земли.

Так в краю земли шахтерской
 Юность, встретившись с судьбой,
 Покатилась, словно с горки,
 В пойму зрелости своей,
 И, прихватив с собою дочку,
 (Двоим в дороге веселей)
 Ты под счет Январской ночи
 Идешь в свой лучший Юбилей.

Он тобой, конечно, понят.
 Ему сегодня - Сорок пять!
 Но захотеть лишь только стоит
 И можно все с ноля начать.

Пусть тебя такая мысль
 Осенит в счастливый час
 И в нужный ряд обычных чисел
 Поставит каждого из Вас!

26 января 1999 г.

А. И. Щелковой

Горит закат над хлебным полем.
 Блестит росистая трава.
 Ты стоишь, как перед морем
 И с уст срываются слова

Навстречу ласковому утру
 К селу, где жизнь, как колесо,
 И где впервые грим и пудру
 Ты наложила на лицо.

От уймы дел ты не стареешь,
 Что ни наденешь - хоть к венцу.
 Ты за людей душой радеешь
 И люди тянутся к крыльцу,

Чтобы выразить признание
 За светлый ум, за простоту.
 Им по душе твоё старанье
 На культмассовом посту.

И в день торжественно - смиренный,
 Встречая утренний восход,
 Ты улыбнись и непременно
 Проводи с восторгом год -

Год весомый, Юбилейный,
 Объемом в шесть десятков лет...
 Наш театр самодельный
 Вам - Юбиляру шлет привет!

1.09.97 г.

п. Школьный

ЛИДИИ МИХАЙЛОВНЕ АДАРИЧ

Солнце встало над домами,
Даря проспектам нежный свет,
Идет, чеканя каблучками,
Горожанка средних лет.

Спешит по зеркалу асфальта
В модных джинсах и туфлях.
Никакого в том бахвальства
Не заметно - вся в делах!

На лице сияет радость,
В шагах стремление вперед.
В живой манере - не парадность,
А просто-напросто полет.

В мир фольклорного искусства
С эстрадной песней пополам,
Где исполнительские чувства
До слез волнуют души нам.

Народ тебя в краю услышал,
Своим певцом провозгласил,
Указ Правительства в свет вышел
И это званье утвердил.

"Заслуженный"... Какая емкость!
Какое скопище прекрасных дел!
В нем не только песен звонкость,
Но и учительский во всем задел.

Вокруг тебя всегда тусовка!
Твоих поклонников - хоть отбавляй,
Сказать по правде, ты очень ловко
Всем вместо осени даруешь Май!

Дерзай без усталости, пока в расцвете сила,
Листай страницы вдохновенных дней...
За то, что мать тебя любя растила
Ты эту ценность забывать не смей!

Сентябрь 1999 г.

п. Школьный

Н.В. ЛОБЫШЕВОЙ

Весна. Апрель. Сошли капли.
Шестнадцатое в метриках число!
В этот день на встречу с Нэллей
Солнце красное взошло.

Взметнуло в небо жар-ресницы,
Одарив дитя теплом,
Вложило в душу Царь-Девицы,
Лишь ей под силу ремесло

Быть ни только нежной мамой
В кругу родных ее детей,
Но и мамой, причем самой
Чтимой сонмищем друзей -

Подруг, идущих в одной связке
Уж не один десяток лет
В этой выстраданной сказке,
Неся в народ культуры свет.

И ты, как сказочная фея,
Даришь людям доброту,
Себя ни капли не жалея,
Стоишь, как воин на посту...

Идут года, идут реформы,
Сменяются в стране "Цари"
Лишь ты - солдат в гражданской форме,
Всегда в строю, в одной поре.

Летишь на службу с ясной целью,
Продуманной до мелочей.

В таком полете о безделье
Быть не может и речей.

Всегда в делах, всегда с народом,
В разъездах день за днем подряд.
Сразу видно, что ты от рода
Для дел культуры чистый клад.

За то и обществом ты чтима,
За то любима и семьей.
Жизнь твоя не отделима
От встреч берлинской стеной.

И мы твои друзья-коллеги
Рады славить твой рожденья час
И все уверены, что ты вовеки
Не оставишь без присмотра нас.

Трудись и дальше вместе с нами,
А если скиснем - побранишь,
Поможешь словом и делами,
Улыбкой мамы одаришь!

Долгих лет тебе, родная,
Без болезней и невзгод!
Впереди стезя большая,
В культуре - дел невпроворот!

*Апрель 2000 г.
п. Школьный*

ВНУЧКЕ КСЮШЕ

То не солнце светит с неба
И не полная луна -
Это девственная нега
Льется с юного чела.

Льется, лаской одаряя,
Не испытывая мук,
Словно это свежесть мая
Разливается вокруг.

Наполняет пенем душу,
Роясь в радужных цветах,
Чтоб воспеть стихами Ксюшу
В самых радостных чертах.

Все меняется на свете,
Всему дорога в рай одна.
И только образ на портрете
Будет здравствовать всегда.

1984 г.

ПОСВЯЩАЕТСЯ Н.Н. СЕМЕНОВОЙ

Солнце вышло из-за леса
На апрельский небосклон.
Туч рассеялась завеса
И ожил утра дивный звон.

От мелодичности капли
С привычным посвистом ветров,
От весенней канители
С гремучим хохотом ручьев.

Все это Вам давно знакомо,
Уж не один десяток лет
И каждый раз тебя от дома
Сопровождает детства свет.

Ты идешь прямой дорогой,
Однажды выбранной тобой -
Деловой, простой и строгой
С завидной женскою судьбой.

Ты любима коллективом,
Любима собственной семьей.
Я не открою миру диво,
Сказав, что ты любима мной!

И в день "Святого Юбилея"
(Пусть между нами нет родства)
Я вместе с Вами не хмелея,
Пью этот всполох торжества,

От которого невольно
Слегка кружится голова.

И сует, слетая произвольно,
Цепочкой вяжутся слова.

Они в манере поздравленья,
(Как бы сказать это верней)
То - не просто день рожденья,
А в жизни славный Юбилей!

Будь всегда мила, красива,
Не думай плохо о годах,
Дай бог тебе здоровье, силу
И радость в творческих делах!

12.4.99 г.

п. Школьный

Г.С. ГУСЕВОЙ

Полсотни лет - еще не возраст,
Полсотни лет - года в цвету!
В эту пору возраст вроде
Подводит зрелую черту...

Из-за леса диск румяный
Выплыл на середину дня.
Здравствуй, Галя, друг желанный,
Самый лучший для меня!

Я не хочу в твой день рожденья
Высокопарно лить слова.
Они по меркам откровенья
Стирают значимость родства.

Твой юбилей - вполне красивый.
Он полон радостных надежд!
Поздравляю! Будь счастливой!
И помни дружеский совет.

Не будь в общении пассивной,
Встречай с улыбкой Солнца свет,
Будь всегда во всем красивой,
Живи, как можно, больше лет!

ноябрь 1997 г.

п. Школьный

ТАТЬЯНЕ

Давай с тобой договоримся -
Ты никогда упрямой не была -
Мы много лет на встречу мчимся
С той поры, как ты ушла

Знакомой смолоду дорогой
Под шелест майского листа,
К поляне с рощицей убогой,
В страну под веденье креста.

Мне тебя, конечно, не хватает.
Любая вещь напоминает о тебе.
Иногда тяжеловато мне бывает
Жить одному в своей избе,

Но еще, пожалуй, тяжелее
Чувствуешь себя в глубоком сне,
Когда, как наяву, зовешь, жалея,
Тебя, приснившуюся мне.

Я зову - ты безответна
И, как чужая, ускользаешь в темноту.
Я вслед бегу, ищу - но тщетно!
И просыпаюсь весь в поту.

Не приходи ко мне, не надо!
Пожалей меня, как мать.
Теперь недолго, моя Лада,
Осталось нашей встречи ждать...

1998 г.

